

НАСЛЕДИЕ В.Н. ТАТИЩЕВА: МЕТАЛЛУРГИЧЕСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЮЖНОГО УРАЛА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII – НАЧАЛЕ XXI вв.

Основы могущества южноуральской металлургии были заложены во второй половине XVIII в. Петровская модернизация коренным образом изменила положение России и вывела ее в число мировых держав, одним из составляющих этого стало создание крупной горнозаводской (металлургической) промышленности на Урале. Промышленный вектор, затронувший сначала территорию Среднего Урала, в середине 40-х гг. XVIII в. перекинулся и на Южный Урал. Задержка в строительстве была связана со сложной политической обстановкой, сложившейся в Башкирии, запретом на покупку башкирских земель, а также малонаселенностью края. Разрубить этот gordiev узел противоречий смогла деятельность Оренбургской экспедиции (комиссии), одним из руководителей которой был В.Н. Татишев. Башкирские земли были окружены сетью крепостей, что дало основание одному из западных историков, Алтону Донелли (А. Donnelly), назвать это оккупацией¹.

За прошедшие 260 лет можно выделить четыре этапа в развитии металлургической промышленности Южного Урала: 1) вторая половина XVIII – 90-е гг. XIX в. – зарождение, становление и кризис; 2) 90-е гг. XIX в. – 1929 г. – дореволюционная индустриализация, акционирование, монополизация, государственные субсидии для казенных заводов, разлука и восстановление после окончания гражданской войны; 3) 30–40-е гг. XX в. – советская индустриализация, создание крупных промышленных производств; 4) рубеж XX–XXI вв. – приватизация и реструктуризация советских промышленных комплексов.

В 1744 г. Берг-коллегия и оренбургский губернатор И.И. Неплюев разработали совместное решение по строительству и развитию горных заводов на Южном Урале, но только за счет частной инициативы. Заводчикам разрешалось покупать у коренного населения рудные месторождения, леса, земельные угодья для строительства заводов. Заводовладельцы на четыре года освобождались от десятинного налога и получили право продавать до 90 % своей продукции по вольным ценам². Позднее, в 1753 г., сенатским указом строительство заводов на Южном Урале разрешено было размножать как партикулярным, так и казенным владельцам, что позволило во второй половине 1750-х гг. царским сановникам тоже попытаться строить заводы, но чаще всего безрезультатно. Всего с середины 40-х гг. до конца XVIII в. на Южном Урале (в пределах современной Челябинской области) действовало 17 заводов³, выпускавших высокосортный металл, что позволяло удовлетворять не только свои внутренние потребности, но и отправлять его на европейский и среднеазиатский рынок. Кроме того, на Южном Урале строятся заводы по выплавке меди: Златоустовский, Миасский, Катав-Ивановский и Юрюзань-Ивановский. Спрос на медь был обусловлен фискальными интересами казны, потребностью в оружейном производстве и в пушках для армии.

Лидерами в строительстве заводов выступили симбирские купцы И.Б. Твёрдышев и И.С. Мясников, которые к концу века обладали крупнейшим комплексом из

11 заводов (Катав-Ивановский, Усть-Катавский, Симский и др.) с 8 тыс. душ населения⁴. Своим появлением на свет крупные центры индустрии Южного Урала – Златоуст, Миасс, Верхний Уфалей и Нязепетровск – обязаны промышленникам Мосоловым и Л.И. Лугинину. Мосоловы – один из трех родов заводчиков тульского происхождения, наряду с Демидовыми и Красильниковыми, обосновавшимися на Урале в XVIII в.⁵

Заводы Южного Урала первоначально подчинялись напрямую Канцелярии Главного заводов правления, а с 1753 г. Оренбургскому горному начальству, деятельность которого нашла отражение в материалах фонда 115 «Оренбургское горное начальство» ГАСО: протоколы и журналы его заседаний, журналы входящих и исходящих документов, отчеты заводов о состоянии дел на них и др.⁶ Во главе модели управления металлургических заводов Урала, созданной В.Н. Татишевым и В.И. Генниным, сначала стоял Сибирский обербергамт, а затем Канцелярия Главного заводов правления, которые были центром управления с широко развитой, разветвленной региональной сетью горнозаводских учреждений и независимых от других административных структур, принципом построения и механизмом действия которых стало трехуровневое деление: канцелярия – начальство – завод. Данная региональная структура управления горнозаводской промышленности Южного Урала просуществовала с 1753 до 1781 г. и с небольшими изменениями в 1797–1802 гг.

Вступая в XIX век, Россия занимала ведущее место в мире по выпуску металлургической продукции. Однако переход Англии на использование минерального сырья привел к снижению себестоимости и к возможности производства чугуна и железа в большом количестве, что заметно снизило спрос на русский металл. Чтобы не попасть в число банкротов, южноуральские заводчики вынуждены были пойти на сокращение выпуска продукции или его переориентацию на военные нужды. Переход в октябре 1811 г. Златоустовских заводов в казенное ведомство также необходимо рассматривать именно в этом ракурсе. Тем более, что Златоустовский завод уже специализировался на выпуске военной продукции, а долги заводов дело второстепенное, что доказал недавно екатеринбургский историк Е.Г. Неклюдов: «явное желание властей замять это дело позволяет предположить, что у правительства в 1811 г. имелись свои резоны вернуть в казенную собственность заводы с налаженным военным производством. Это подтверждают также спешка и секретность, в условиях которых осуществлялась передача заводов казне»⁷. Обер-гиттенфервальтеру Клейнеру, назначенному главноуправляющим, была дана секретная инструкция, которой предписывалось: «поелику Кнауф начал литье орудий, то поручаю вам работу сию не только поддерживать, но и употреблять все меры к разпространению и усовершенствованию оной в самоскорейшем времени. Равномерно начните немедленно литье артиллерийских снарядов, особенно бомб, бранскуллей и гранат»⁸.

В Отечественной войне 1812 г. и заграничных походах русской армии большую роль сыграл южноуральский край. Не только под Бородино, Тарутино и Малоярославцем решалась судьба России, но и в тылу, в том числе и на южноуральских металлургических заводах, ковавших высококачественный металл и отливавших различную военную продукцию. Ядра, бомбы, гранаты и картечь изготавливали Катав-Ивановский, Юрюзань-Ивановский, Симский и Нязепетровский заводы, пушки – Златоустовский, Саткинский и Кусинский. В 1811 г. Златоустовские заводы изгото-

вили 93 пушки, из которых военным ведомством было принято 52. В 1812 г. должны были отлить 120 орудий. Выполняя определенную норму, сверх запланированного Златоустовский завод должен был дополнительно отлить в 1811 г. 29 орудий. В 1814 г. из-за невозможности выполнить заказ на орудия Екатеринбургскими заводами его возложили на Златоустовские заводы⁹. На Кыштымских заводах отливка снарядов началась в апреле 1811 г.¹⁰ Чтобы поднять на других уральских заводах производительность труда, Пермское горное правление ставило в пример Симский завод Беке-товой, который сумел выполнить наряды по артиллерийским снарядам к 26 марта 1813 г., отлив 9048 различных ядер, 900 трехпудовых бомб общим весом в 8033 пуда¹¹. Военный инженер, подполковник Бикбулатов после посещения южноуральских заводов писал пермскому берг-инспектору Томилову, что на Златоустовском, Симском и других заводах орудия и снаряды отливаются «со всею требуемого точностью и аккуратностью» и «с большой поспешностью»¹².

Кроме того, после утверждения Александром I проекта Горного положения 1806 г. произошло окончательное оформление особой формы организации производства и управления горнозаводской промышленностью Урала, получившей название окружной. Она была рассчитана на самообеспечение заводов всем необходимым, поэтому производственные отношения между ними были слабыми и только к середине века усилились. Первая половина XIX в. для южноуральской металлургии ознаменовалась не столько расширением производства, сколько его совершенствованием на базе новой техники, особенно энергетической. Новых заводов, за исключением Нижнеуфалейского, построено не было. Выплавка металла медленно, но все же росла, и техническое оснащение заводов не стояло на месте. С 1830-х гг. начинает распространяться пудлингование и контуазский способ выплавки металла. На Златоустовских заводах благодаря деятельности П.П. Аносова и П.М. Обухова начали получать литую сталь и булат. Несмотря на то, что технический прогресс был крайне медленным, Урал до конца XIX в. занимал первое место в России по удельному весу металлургического производства.

Во второй половине XIX – начале XX в. южноуральский металлургический комплекс включал 19 частных и 5 казенных заводов, объединенных в 5 частных и один казенный горный округ. Постепенно он потерял лидирующее положение, уступив его Южнорусскому экономическому району. Эти годы характеризуются неустойчивостью развития, поиском оптимального выхода из кризисной ситуации, связанной с отменой крепостного права и обязательного труда на горных заводах. Архаичным оставалось техническое вооружение многих заводов: холодное дутье, кричный способ, углежжение, сплав продукции по рекам. Медленно, но достижения промышленной индустриализации внедряются на заводах Южного Урала: пудлингование, бессемеровский и мартеновский способ выплавки стали. Часть заводов нашли выход в акционировании, другие вошли в состав монополистических объединений, третьи находились в поиске собственного рынка сбыта. Особняком стояли казенные Златоустовские заводы, работавшие на военные нужды России, но и они вынуждены были вводить новые мощности (Ермоловская домна), совершенствовать выпуск продукции, применять новые технологии.

До 1900 г. уральская металлургия не видела в южнорусском районе серьезного конкурента, т. к. заводы были ориентированы на выпуск различной продукции. Юг производил крупносортовую продукцию в расчете на крупные заказы, а Урал – мел-

косортный металл для удовлетворения «народного спроса». Снижение заказов Юга привело к переориентации на производство мелкосортного металла. Это ударило по сбыту продукции уральских предприятий, парализовало многие традиционные рынки и вызвало кризис, который в 1903 г. достиг своего пика. Не выдержав конкуренции, закрываются Усть-Катавский и Катав-Ивановский заводы. Растет рабочее движение («Златоустовская бойня»), вызванное не только тяжелыми условиями труда и низкой заработной платой для низкоквалифицированных рабочих, но и конкуренцией заводоладельцев за главенство на рынке труда.

Златоустовский завод, один из самых крупных на Урале (32 цеха), при этом был убыточен (до 600 тыс. в год). В сравнении с Екатеринославским заводом (9,3 % общероссийской выплавки чугуна), Златоустовский выплавлял только 0,79 %. Несмотря на убыточность и дотации со стороны государства, он оставался крупнейшим поставщиком военной продукции. До 80 % объема производства составляли заказы военного и гражданских ведомств. По выпуску стали и снарядов Златоустовский горный округ занимал первое место среди всех казенных и частных округов страны. Златоустовский завод был способен выпускать до 100 тыс. артиллерийских снарядов разного калибра¹³.

Среди частновладельческих горных округов мы выделим Кыштымский и Симский. В 1900 г. было создано при участии английского капитала АО «Кыштымские горные заводы», которое под руководством Лесли Уркварта реконструировало старые заводы и построило новые: Карабашский медеплавильный и Нижне-Кыштымский медно-электролитный. Оно дало совершенно новое направление промышленному развитию Южного Урала – центра цветной металлургии¹⁴. Одним из любопытных фактов деятельности Кыштымских заводов в этот период стало пребывание Герберта Гувера (будущего 31-го президента США) на заводах. В 1910 г. с возникновением финансовых проблем он предоставил ссуду заводам под 6 %, создал пул, и к концу 1910 г. Кыштымский пул контролировал 826 тыс. из 1 млн. акций. Гувер организовал широкую рекламную компанию, обеспечил приток капитала в корпорацию. В январе 1912 г. он вошел в совет директоров корпорации. Гувер дважды приезжал на заводы: в 1911 г. для ознакомления с техническими аспектами производства, а в 1913 г. – для оказания влияния на программу технического развития. В результате финансовых операций и технического перевооружения Кыштымские заводы стали крупнейшим производителем меди в России¹⁵.

В начале XX в. из горнозаводских округов Южного Урала выделяются также Симские заводы, как наиболее передовые предприятия, стоявшие практически на одном уровне технического развития с южнорусскими заводами.

Необходимо отметить также новые производства, которые возникли в металлургической промышленности Южного Урала в начале XX в. В 1900 г. рядом с заводским поселком Саткинского завода аптекарь М.И. Маркусон, управляющий Саткинским чугуноплавильным заводом А.Ф. Шуппе, и саратовский миллионер А.М. Немировичий, объединив капиталы, создали «товарищество на вере» и открыли предприятие по производству магнетита, а осенью 1901 г. завод «Магнетит» дал первую продукцию – огнеупорные кирпичи¹⁶. В 1908 г. в 37 км от Саткинского завода на р. Большая Сатка «Уральским электрометаллургическим товариществом графа А.А. Мордвинова, барона Ф.Г. Роппа и А.Ф. Шуппе» началось строительство электрометаллургического завода «Пороги» по выпуску ферросплавов, а 1 июня

1910 г. он дал первую продукцию. Вместе с заводом была построена ГЭС – одна из первых в России и старейшая из ныне действующих¹⁷.

Начавшаяся Первая мировая война принесла нестабильность в производстве и финансах. Выполнение военных заказов, банковское финансирование и многочисленные льготы заводчиков на какое-то время отсрочили вовлечение заводов в пучину кризиса. Хаос 1917 г. подвел черту под историей многих горных заводов Южного Урала. Даже в условиях экономической разрухи после окончания гражданской войны электрометаллургический завод «Пороги» производил выплавку ферромарганца, феррохрома и ферросилиция. До 1931 г. электрическая плавка чугуна на заводе «Пороги» оставалось единственным производством в Советском Союзе, до постройки в Челябинске электрометаллургического завода – ныне ЧЭМК¹⁸.

В годы советской индустриализации были реконструированы старые металлургические заводы (Златоустовский, Саткинский, Кыштымский, Карабашский, Ашинский), но акцент все же был сделан на строительство новых промышленных комплексов: Магнитогорский металлургический комбинат, Челябинский ферросплавный и цинковый заводы. О многих горных заводах Южного Урала после реструктуризации рубежа XX–XXI вв. напоминают только развалины и остовы их печей. Каждый день жители Златоуста, проезжая на трамвае по улице Мастерской, наблюдают удручающую картину разрушающихся цехов бывшего завода им. Ленина – одного из трех «китов» индустрии Златоуста 1950–1980-х гг. Со времени пуска в 1761 г. он в течение более 230 лет он составлял славу Златоуста в металлургии и машиностроении. А в печатных и электронных средствах массовой информации нередко можно прочитать: «Почему Бакал в таком запустении? Ведь рудник работает? <...> Все загублено. Люди спились. Работы нет. ... Кладбище – вообще ужас...»¹⁹.

Таким образом, благодаря деятельности В.Н. Татищева, начиная с 1730-х гг. Южный Урал вошел в орбиту российской металлургической промышленности. Черная и цветная металлургия приносила и приносит славу Южному Уралу, играя важную роль в экономике страны. Возрождается выпуск златоустовского украшенного оружия, появляются новые производства. 23 июля 2010 г. осуществлен пуск цеха «Высота 239» Челябинского трубoproкатного завода. С его пуском в России появилась «белая металлургия» – принципиально новый уровень развития отрасли²⁰. Это дает новый импульс в развитии металлургического комплекса южноуральского региона.

Примечания:

¹ Donnelly A.S. The Russian Conquest of Bashkiria, 1552–1740: A Case Study in Imperialism. New Haven, 1968; Русское издание: Доннелли А. Завоевание Башкирии Россией, 1552–1740. Страницы истории империализма. Б. м., 1995.

² Материалы по истории Башкирской АССР. М., 1956. Т. IV. Ч. 2. С. 143, 147.

³ История Урала с древнейших времен до 1861 г. М., 1989. С. 577–578.

⁴ Мукомолов А.Ф. На южноуральских заводах: Становление и развитие металлургической промышленности Южного Урала. М., 2001. Кн. I: Приложение.

⁵ История Урала с древнейших времен... С. 577–578.

⁶ ГАСО. Ф. 115. Оп. 1. Д. 11, 29, 30, 142 и др.

⁷ Неклюдов Е.Г. Уральские заводчики в первой половине XIX века: владельцы и владения. Нижний Тагил, 2004. С. 392.

⁸ ГАСО. Ф. 24. Оп. 32. Д. 2082. Л. 6 об.–7.

⁹ Там же. Оп. 33. Д. 138. Л. 16, 70; ЗА. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 28–29, 32–33; Д. 6. Л. 49 об., 110–110 об.

¹⁰ Там же. Ф. 24. Оп. 33. Д. 138. Л. 78; Урал в Отечественной войне 1812 года. Сб. документов / Под ред. В.В. Данилевского. Свердловск, 1945. С. 117.

¹¹ Матвиевский П.Е. Оренбургский край в Отечественной войне 1812 года. Исторические очерки. Оренбург, 1962. С. 39; Урал в Отечественной войне 1812 года. С. 149–150.

¹² Урал в Отечественной войне 1812 года. С. 129.

¹³ Челябинская область. Энциклопедия: в 6 т. Челябинск, 2004. Т. 2. С. 464, 467.

¹⁴ ОГАЧО. Ф. И-168. Оп. 1. Д. 1. Л. 1; Черников В.Г. Хроника Нижне-Кыштымского завода. Екатеринбург, 1997. Ч. 1. С. 50.

¹⁵ Челябинская область. Энциклопедия. Челябинск, 2003. Т. 1. С. 964–965.

¹⁶ Там же. Челябинск, 2005. Т. 4. С. 12.

¹⁷ Бахметев Б.А. Гидроэлектрическая установка на реке «Сатке»: Доклад XIII съезду русских деятелей по водным путям в 1911 г. СПб., 1911. С. 3.

¹⁸ Челябинская область. Энциклопедия. Челябинск, 2006. Т. 5. С. 320.

¹⁹ Бакал – город пешеходов // Южноуральская панорама (Челябинск). 2011. 17 марта. С. 9.

²⁰ «Высота 239» начала работу. URL: www.chtpz.ru/press-center/news